

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1992 Г. В ИТАЛИИ

Наталья Савченко

Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова, Могилев, Беларусь

Статья посвящена парламентским выборам 1992 года, их результатам и последствиям. Отмечается, что выборы стали переломным моментом и повлияли на последующий курс итальянской политики. Рассмотрен долгий и сложный процесс избрания президента республики, проанализирована деятельность правительства Дж.Амато, прослежен упадок традиционных партий.

Ключевые слова: *Италия, парламентские выборы, политические партии, О.Л. Скальфаро, ХДП, ДПЛС, ИСП, Дж. Амато, кризис*

5–6 апреля 1992 г. в Италии состоялись парламентские выборы. Парламент, избранный в 1987 г., был единственным с 1960-х гг., который просуществовал все пять лет. Однако этот рекорд означал как стабильность, так и тупик, поскольку было сделано слишком мало для изменений в институциональном устройстве и политике, несмотря на их необходимость. Проблемы политической разобщенности, слабости исполнительной власти, дефицита бюджета захлестнули Италию. Государство было неспособно гарантировать основы закона и порядка, прозрачность и честность общественной жизни. Это, в свою очередь, подорвало доверие не только к отдельным лидерам или партиям, но и ко всему политическому классу. Пятипартийная коалиция медленно разваливалась.

Италия вступила в предвыборную кампанию, находясь в трудной ситуации нестабильности и неуправляемости как раз в тот момент, когда особенно требовалась политическая стабильность и авторитетное и эффективное правительство, чтобы противостоять крайне тяжелым и деликатным проблемам. Парламентские выборы 1992 г. дали сигнал о том, что итальянский кризис достиг острого момента. Большинство комментаторов назвали их «политическим землетрясением» [8, р. 331].

Когда были подсчитаны голоса, стало очевидно, что впервые за всю итальянскую историю 3 ведущие традиционные партии потерпели поражение. Количество отданных за Христианско-демократическую партию (ХДП) голосов упало ниже 30 %-ной отметки. Демократическая партия левых сил (ДПЛС), которая являлась преемницей Итальянской коммунистической партии, ухудшила результаты во всех областях страны, причем хуже всего партия выступила в промышленных районах Севера с высокой концентрацией рабочих. На Юге она потеряла половину голосов. Незначительная потеря голосов Итальянской социалистической партией (ИСП) – с 14,3 % до 13,6 % – оказалась относительно большой, поскольку партия ожидала улучшения результатов, учитывая медленный рост, отмеченный в предыдущее десятилетие. Социалисты надеялись вернуть себе статус крупнейшей партии левых, утраченный 30 годами ранее [1, с. 87].

Выборы 1992 г. стали важной вехой в итальянской политической истории. Они были последними выборами Первой республики. Результаты голосования означали поражение правящих партий и выражали протест против партократии, безнравственности, взяточничества и злоупотреблений властью политическим классом, серьезных дефектов в работе государственных служб, растраты государственных средств с целью личного обогащения или поддержки собственной клиентуры. Избиратели ясно дали понять, что больше не желают, чтобы ими управляли слабые коалиции и партийные секретари, доминировавшие на политической сцене с 1945 г. Несомненным результатом выборов является то, что итальянская политика достигла переломного момента, и перемены были неизбежны.

На следующий день после объявления результатов голосования начался период неопределенности. Было ясно, что страна хотела глубокого обновления политики, к которому старые партии не были готовы, а новые еще не легитимированы, чтобы это осуществить. Тем не менее, результаты выборов создали новое равновесие и сильно изменили политическую ситуацию. Раньше все трудности, появившиеся вследствие новых условий, можно было преодолеть, так как существовала партия относительного большинства ХДП, способная быть твердым и стабильным столпом итальянской политической жизни, а также центром объединения разнообразных политических сил. Однако ситуация изменилась. Выборы открыли новую фазу в политической жизни страны, и начался переходный период. Это, несомненно, была трудная стадия, поскольку политического большинства больше не существовало, хотя численный перевес традиционных партий в парламенте сохранился. Оппозиционные силы были слишком разобщены и не могли сформировать большинство, а новое большинство на основе партий старой четырехпартийной коалиции и других политических сил уже не представлялось возможным.

24 апреля 1992 г. О.Л. Скальфаро был избран председателем Палаты депутатов. За него в четвертом туре проголосовали 309 из 610 человек. Председателем Сената был избран Дж. Спадолини, который набрал в третьем туре 188 голосов [4, р. 404]. В тот же день правительство Дж. Андреотти было распущено. 25 апреля за десять недель до окончания срока восьмой президент Итальянской республики Фр. Коссига подал в отставку, заявив, что не может преодолеть тупиковую ситуацию. Его действия продемонстрировали, что существовавший прежде порядок больше не мог функционировать. Отставка привела в замешательство заранее определенную повестку дня после парламентских выборов 5–6 апреля 1992 г. – сначала сформировать новое правительство, а затем выбрать нового президента республики, так как срок Фр. Коссига истек 3 июля. Согласно договоренности, Б. Кракси должен был сформировать правительство, после чего социалисты уступили бы президентство ХДП. Однако президентское голосование произошло раньше, чем были достигнуты компромиссы [9, р. 142].

В тот же день О.Л. Скальфаро призвал обе палаты парламента избрать 13 мая президента республики. Однако до этой даты партии так и не пришли к согласию относительно кандидатуры, потому что президент должен был иметь влияние, представлять всех итальянцев, быть справедливым и уважаемым, чтобы завоевать широкое большинство. Расколы внутри ХДП, когда лидерство А. Форлани, являвшегося секретарем партии, оспаривалось реформистом М. Сеньи, «левой» фракцией Ч. Де Мита и более осторожно сторонниками Дж. Андреотти, растянули процесс, который сам по себе не был необычным. Попытка А. Форлани уговорить голосовать за кандидата от ХДП не удалась. ДПЛС всячески демонстрировала, что не будет этого делать. Левым также не удалось прийти к соглашению, так как ДПЛС настаивала на кандидатуре Н. Иотти, а ИСП – Дж. Вассалли. Поэтому первые три тура прошли впустую: партии голосовали за своих кандидатов [5].

К пятому туру была предложена кандидатура А. Форлани. Ему не хватило всего 29 голосов до избрания. Для него это было жестоким ударом, и он добровольно снял свою кандидатуру. Снова развернулась полемика. Несколько следующих туров закончились ничем. Утром 20 мая члены ХДП собрались для оценки ситуации в свете

новых фактов, появившихся за последние два дня, поскольку по стране поползли недовольства и волнение из-за такого большого количества туров голосования впустую и неспособности парламента избрать главу государства. Особенно тревожным казался тот факт, что в десятом туре количество кандидатов составило 44 [3, р. 507]!

Утром 22 мая А. Форлани предложил избирателям от ХДП голосовать за Дж. Вассалли, но в четырнадцатом туре он набрал только 351 голос. Секретарю, который больше не контролировал свою партию, ничего не оставалось, как подать в отставку. Таким образом, ХДП потерпела неудачу в проведении своего кандидата на пост президента и лишилась политического секретаря. Отставка А. Форлани оказалась не только ударом для ХДП, она имела и другое значение: уже было невозможно решить проблему выборов главы государства «политически» («политически» означало, что это могло быть плодом «политического» согласия между группами партий) и нужно переходить к «институциональному» решению (то есть избрание «институциональной» кандидатуры: Дж. Спадолини, О.Л. Скальфаро, председателя конституционного суда А. Корасанити и даже Дж. Андреотти). В ожидании институционального решения пятнадцатый тур 23 мая прошел впустую. Волнение и недовольство в стране и недоверие институтам были огромными. Столкнувшись с нарастающими экономическими и социальными проблемами, Италия оказалась без правительства, премьер-министра и президента. Драматичность ситуации добавила печальная новость: 23 мая был убит судья Дж. Фальконе. Итальянцы были шокированы. В то же время более серьезными и непонятными казались медлительность и политическая полемика в парламенте, который так и не мог избрать главу государства. Итальянская политика оказалась на краю пропасти. За смерть Дж. Фальконе ответственность была возложена на правящие партии, которые демонстрировали свою некомпетентность. К стыду ведущих политиков, в восприятии зарубежной прессы имидж страны вернулся к характеристике 1970-х гг., когда ее описывали как «больного Европы» [7, р. 367]. Для партий наступил момент найти новый путь, если они не хотели потерять свое лицо и перед страной.

И этот новый путь был найден. Вечером 23 мая председатель Палаты депутатов объявил, что шестнадцатый тур состоится 25 мая. 24 мая О.Л. Скальфаро выступил с речью, чтобы почтить память Дж. Фальконе. Сразу же начались встречи между партиями, и было решено делать выбор между Дж. Спадолини и О.Л. Скальфаро. ХДП предложила кандидатуру О.Л. Скальфаро другим партиям, и ИСП, Итальянская социал-демократическая партия (ИСДП), Итальянская либеральная партия (ИЛП), «Сеть», «зеленые» и Список ПANNELЛА решили поддержать его. ДПЛС на тот момент не определилась с решением, но склонялась в его пользу. Итальянская республиканская партия (ИРП) предложила кандидатуру Дж. Спадолини. Коммунистическое воссоздание (КВ), Итальянское социальное движение (ИСД) и Лига севера (ЛС) были против О.Л. Скальфаро, потому что он был «христианским демократом», «консерватором» и выступал «против сильного института президентства», и голосовали соответственно за П. Волпони, Фр. Коссига и Дж. Мильо [3, р. 507]. И в результате в шестнадцатом туре О.Л. Скальфаро набрал почти две трети голосов (672), на 164 больше необходимого абсолютного большинства, хотя и меньше, чем голоса всех партий и групп, официально поддерживающих его [5].

Для достижения результата понадобилось 12 дней, которые, несомненно, были трудными для страны. В действительности, то, что произошло тогда, явилось следствием выборов 5 апреля, когда потерпело неудачу старое большинство. Избрание О.Л. Скальфаро было не воплощением старой четырехпартийной коалиции, а большинства сил, присутствующих в парламенте. Он был воспринят как анти-Коссига, то есть как защитник существующей конституции. ДПЛС, несколько христианских демократов и лидер Радикальной партии (РП) М. ПANNELЛА видели в нем человека, способного направить все политические силы по пути институциональных реформ и гарантировать соблюдение Конституции до ее реформирования [11, р. 134].

С политической точки зрения, избрание О.Л. Скальфаро значительно способствовало снижению напряженности, преднамеренно созданного Фр. Коссига. Оно внесло вклад в сохранение политического и улучшение морального климата и

препятствовало попыткам некоторых политиков ограничить полномочия судей. Не может быть сомнения в том, что кандидатура Дж. Вассалли из-за того, что он являлся министром юстиции и его субсидировала ИСП, так глубоко вовлеченная в коррумпированную политику Милана, рассматривалась как едва скрытая попытка «нормализовать» судебную власть. В своей вступительной речи О.Л. Скальфаро обещал не препятствовать действиям судебных органов, а также поручил парламенту задачу обсудить и выработать институциональные реформы. Новым председателем Палаты депутатов 3 июня в пятом туре был избран Дж. Наполитано.

Первой важной задачей О.Л. Скальфаро в качестве нового президента должно было стать назначение следующего председателя Совета министров. Б. Кракси считал себя самым вероятным, если не единственным, кандидатом. Однако ему пришлось признать, что миланские скандалы были непреодолимым тому препятствием. Новое правительство сформировал социалист Дж. Амато. Он был интеллектуальным реформистом, автором закона 1990 г. о банковском деле, открывшего дорогу приватизации. В составе правительства больше не было таких имен, как Дж. Андреотти, П.Ч. Помичино, Дж. Де Микелис. И хотя оно напоминало старые, оно было другим. В течение послевоенных лет правящие коалиции создавались и разрушались, но принципы, на которых они базировались – лидерство ХДП, исключение ИКП, пропорциональное представительство – оставались нерушимыми. Теперь они исчезали.

Последующие события показали, что правительство Дж. Амато предоставляло партиям последний шанс искупить свою вину и восстановить быстро исчезающее доверие. Премьер-министр начал действовать целеустремленно. Он перечислил свои приоритеты в виде институциональной реформы, сокращения дефицита бюджета, антикоррупционного законодательства и кампании против организованной преступности. Последнее обеспечило ему первое испытание. В июле мафия снова нанесла удар в Палермо, убив коллегу Дж. Фальконе судью П. Борселлино [6, р. 18]. В ответ правительство издало декрет, направленный против мафии, который быстро превратился в закон при поддержке основных партий оппозиции.

Дж. Амато также активно занялся решением надвигающегося финансового кризиса Италии. Руководящие принципы, одобренные Советом министров в июле 1992 г., предназначались для того, чтобы восполнить огромные нехватки бюджета, который к октябрю должен был составить 105 млрд. долларов [12, р. 4]. Предполагалось, что эти принципы станут началом плана по возвращению к рациональной и ответственной финансовой системе. Правительство занялось политикой, которая вела войну против уклонения от налогов и роста государственного долга, при попытке держать инфляцию на уровне, близком к ставкам, преобладающим в самых стабильных экономиках. Оно также внесло предложения о том, как улучшить эффективность государственных служб. Пакет чрезвычайных экономических мер состоял из трех отдельных областей. Первая, связанная с финансовой политикой, предложила идеи, как собрать 26 млрд. долларов посредством увеличения налогов и акциза и обложения 0,6 %-ным налогом все суммы банковских вкладов и жилое недвижимое имущество [10, р. 167]. Второй набор мер должен был сэкономить Казначейству десятки миллиардов долларов в будущем и касался реформ в системе здравоохранения и пенсионного обеспечения. В-третьих, значительное место отводилось приватизации.

В августе были приняты дальнейшие меры, чтобы уменьшить государственный дефицит на 1,5 % ВВП на 1992 г. [11, р. 162]. В сентябре также были заморожены жалования в государственном секторе, которые в 1990 г. повысились на 18 % и в 1991 г. на 8 % [9, р. 144]. В бюджете на 1993 г. Дж. Амато изменил структуру оплаты в госсекторе. Он создал автономный орган для ведения переговоров с объединениями госсектора, поощрял контракты в частном секторе и попытался связать заработную плату с производительностью. Принципы финансовой ответственности и дисциплинирования государственного сектора, лежавшие в основе этих мер, стали попыткой преобразовать «переутомившееся» государство и предоставить больше ответственности гражданскому обществу.

И все же Дж. Амато не смог восстановить доверие к традиционным партиям, которые столкнулись с заметным падением показателей на выборах в местные органы власти в июне, сентябре и декабре 1992 г. [11, р. 163; 9, р. 146]. Одной из причин их плохого выступления был кризис, в котором находились сами партии. Первые признаки кризиса ИСП появились сразу после объявления результатов парламентских выборов 1992 г. 8 апреля по инициативе социалиста К. Мартелли должна была состояться встреча между Б. Кракси и А. Оккетто, на которой лидерам предстояло выработать совместные предложения и передать их ХДП. Но она была сорвана из-за Б. Кракси, который ясно дал понять, что не намерен идти на соглашение с ДПЛС. Напротив, он хотел в одиночку вести переговоры с ХДП. Принимая такую позицию, Б. Кракси размышлял над многолетней стратегией, которую он навязал своей партии, как способ справиться с дилеммой необходимости выбора между подчинением ХДП в правительстве или ИКП в оппозиции. Пытаясь представить партию в качестве реформаторской и либеральной силы в противовес традиционализму ХДП с одной стороны и авторитарному социализму ИКП с другой, Б. Кракси надеялся удержать и одновременно увеличить пространство для маневров. Результат выборов 1992 г. указал на очевидный провал этой стратегии.

Разногласия внутри партии достигли пика, и К. Мартелли начал кампанию за полный пересмотр стратегии. Предполагалось создать новый «демократический альянс», включавший традиционные левые партии и новые партии (РП, «зеленые» и «Сеть»), и принять, наконец, требование ДПЛС провести избирательную реформу в мажоритарном направлении, чтобы разблокировать партийную систему и дать дорогу чередованию. Из-за разгоревшегося коррупционного скандала и исходящей от ЛС угрозы значительная часть социалистов почувствовала, что выжить они могут, если порвут с партokratией в целом и с ХДП в частности. Это отразилось на официальном требовании К. Мартелли, адресованном Б. Кракси, уйти в отставку. Он отказался, но было совершенно очевидно, что так называемая «эра Кракси» подошла к концу.

Тем временем ХДП раскололась в результате деятельности харизматичного лидера М. Сеньи и его движения за реформы. Целью организации была полная смена правил политической игры посредством серии референдумов. К концу сентября ХДП оказалась на краю пропасти. Преемник А. Форлани М. Мартинаццоли заявил, что единственный метод спасения ХДП – проведение полной смены персонала [2, р. 225].

Есть три основные причины, объясняющие невозможность остановить упадок традиционных партий. Во-первых, многие из мер, принятых Дж. Амато, были непопулярны: дополнительные налоги и резкое сокращение потока государственных фондов привели к ослаблению связей с традиционной клиентурой. Во-вторых, в то время как партии позволили Дж. Амато заниматься экономическими вопросами с относительно небольшим вмешательством, они сохранили контроль над политической реформой. Парламентом была создана двухпалатная комиссия для разработки предложений об избирательной реформе. Новый закон должен был быть принят к концу 1992 г. Но комиссия так и не смогла достичь соглашений. Третьей и, в конечном счете, самой важной причиной были продолжавшиеся расследования, приведшие к аресту многочисленных бизнесменов и политиков.

Таким образом, апрельские выборы 1992 г. повлияли на последующий курс итальянской политики. Тенденции, которые они выявили, были подтверждены на выборах в местные органы власти в сентябре и декабре. Многие главные события, например, систематические открытия о политической коррупции не произошли бы, будь результаты другими. Если бы четырехпартийная коалиция одержала убедительную победу, Дж. Андреотти или А. Форлани стал бы президентом, а Б. Кракси – премьер-министром. Вместо этого должности достались О.Л. Скальфаро и Дж. Амато. И хотя ни одного нельзя назвать новым лицом, они действительно воплощали уступки, которые ХДП и ИСП были обязаны сделать возмущенному общественному мнению. Как ни парадоксально, но из-за кризиса ХДП и ИСП и сложной экономической ситуации правительство Дж. Амато получило большие полномочия, чем можно было представить. Достигнуто это было благодаря снижению контроля партий над правительством. Во-первых, в нем было больше технократов, во-вторых, министры были не из высшей

партийной элиты, а возглавляли фракции. Политический эффект девальвации и программы строгих мер был тройной. Он укрепил личное положение Дж. Амато, усилил непопулярность традиционных партий правительства и по той же причине помог партиям протеста.

Выборы олицетворяли кризис режима, который углубился за следующий год. Электоральные сдвиги 1992 г. были такими мощными, что создали глубокую нестабильность в итальянской политической системе и активизировали движение за фундаментальные перемены. И самой неотложной проблемой была институциональная реформа.

1. Савченко, Н.М. Парламентские выборы 1992 года как переломный момент в политике Италии / Н.М. Савченко // Романовские чтения–IV: сб. трудов междунар. науч. конф., Могилев, 22–23 нояб. 2007 г. / Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова; редкол.: Я.Г. Риер [и др.]. – Могилев, 2007. – С. 86–88.
2. Bull, M.J. Italian politics and the 1992 elections : from "stable instability" to instability and change / M.J. Bull, J.L. Newell // Parliament. affairs. – 1993. – Vol. 46, № 2. – P. 203–227.
3. De Rosa, G. Oscar Luigi Scalfaro, nuovo presidente della Repubblica / G. De Rosa // Civiltà cattolica. – 1992. – Vol. 143, № 3407. – P. 502–510.
4. De Rosa, G. Una nuova fase nella politica italiana / G. De Rosa // Civiltà cattolica. – 1992. – Vol. 143, № 3406. – P. 404–413.
5. Elezioni presidenziali del 1992 // Wikipedia [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access : http://it.wikipedia.org/wiki/Elezione_Presidente_della_Repubblica_1992. – Date of access : 13.08.2007.
6. Galasso, A. La mafia politica / Galasso A. – Milano : Baldini & Castoldi, 1993. – 248 p.
7. Hine, D. The Italian general election of 1992 / D. Hine, V. Della Sala // Electoral studies. – 1992. – Vol. 11, № 4. – P. 362–367.
8. Lepre, A. Storia della prima Repubblica : L'Italia dal 1943 al 2003 / A. Lepre. – Bologna : Il Mulino, 2004. – 430 p.
9. McCarthy, P. The crisis of the Italian state : from the origins of the Cold War to the fall of Berlusconi / P. McCarthy. – N.Y. : St.Martin's press, 1995. – 230 p.
10. Mignone, M.B. Italy today : at the crossroads of the new millennium / M.B. Mignone. – N.Y. : Lang, 1998. – 464 p.
11. The end of post-war politics in Italy : the landmark 1992 elections / G. Pasquino [et al.] ; ed. by G. Pasquino, P. McCarthy. – Boulder : Westview press, 1993. – 187 p.
12. The new Italian Republic : from the fall of the Berlin Wall to Berlusconi / S. Gundle [et al.] ; ed. by S. Gundle. – N.Y. : Routledge, 1996. – 334 p.

POLITICAL CONSEQUENCES OF THE 1992 ITALIAN GENERAL ELECTION

Natalia M. Savchenko

PhD, Mogilev State A.Kuleshov University, Mogilev, Belarus

savchenko@msu.by

Summary: The article deals with the 1992 parliamentary election, their results and consequences. It is stated that the election was a turning point and influenced the subsequent course of Italian politics. The author describes the long and complicated process of electing the president of the republic, analyzes the activity of the government of G. Amato, characterizes the decline of traditional parties.

Keywords: *Italy, general election, political parties, O.L.Scalfaro, Christian Democracy (DC), the Democratic Party of the Left (PDS), the Socialist Party (PSI), G.Amato, crisis*